

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 108–113

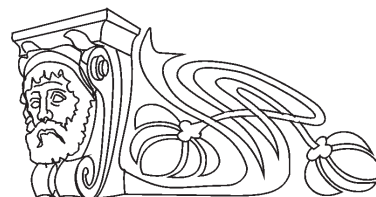
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 108–113

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>

Научная статья

УДК 32.019.3

Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение

Н. И. Шестов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Шестов Николай Игоревич, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Аннотация. Статья посвящена анализу образа политического будущего России, который присутствует в массовом сознании российской молодежи и мотивирует ее политическое участие. Материалы для анализа были получены посредством анкетирования. Основные тенденции, которые присутствуют в процессе конструирования респондентами образа будущего России, указывают на то, что проблема будущего, своего и своей страны, актуальна для современной молодежи. Ей свойственна уверенность, что демократический процесс в современной России не исчерпал потенциала своего развития и у демократической политики есть будущее. То, каким будет это будущее, респонденты представляют себе очень по-разному. Тем не менее, доминирует уверенность, что оно будет связано с исправлением тех недостатков нынешней российской демократической политики, которые возникли в постсоветский период вследствие расхождения между декларируемыми либеральными нормами политических коммуникаций государства со своими гражданами и текущими практиками управления экономическими и политическими процессами в стране.

Ключевые слова: будущее России, демократическая политика, политическая культура молодежи

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований (проект № 21-011-31176 «Образ будущего как фактор политического участия современной российской молодежи (региональный кейс)»).

Для цитирования: Шестов Н. И. Представления молодежи о будущем России: провинциальное измерение // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 108–113. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The youth's ideas about the future of Russia: Provincial dimension

N. I. Shestov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikolay I. Shestov, nikshestov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2220-7582>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the image of political future of Russia, which is present in the mass consciousness of Russian youth and motivates its political participation. The materials for the analysis were obtained by means of a questionnaire. The main trends that are spread among respondents while constructing the image of the future of Russia indicate that the problem of the future, both their own and their country's, is relevant for modern youth. The key tendency is characterized by the belief that the democratic process in modern Russia has not exhausted its development potential and democratic politics has a future. Respondents have very different ideas about what the future will be like. Nevertheless, the dominant belief is that it will be associated with the correction of those shortcomings of the current Russian democratic policy that arose in the post-Soviet period due to the discrepancy between the declared liberal norms of political communications of the state with its citizens and the current practices of managing economic and political processes in the country.

Keywords: Russia's future, democratic politics, political culture of the youth

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research (project No. 21-011-31176 "The image of the future as a factor of political participation of modern Russian youth (Regional case)").

For citation: Shestov N. I. The youth's ideas about the future of Russia: Provincial dimension. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 108–113 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-108-113>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Настоящая публикация содержит анализ представлений современной учащейся молодежи в российской провинции (в нашем случае это Саратовская область) о том будущем, которое политика в нынешнем своем либерально-консервативном состоянии подготавливает для них и для всего нового поколения граждан. Поколения вполне образованного, чтобы самостоятельно думать о политике. Исследование, о котором далее пойдет речь, показало, что политика однозначно интересна 29,9% респондентов и скорее интересна, чем не интересна, еще 31% из числа опрошенных.

Исходные данные для такого анализа были получены в ходе анкетирования учащихся средних и высших учебных заведений г. Саратова и Саратовской области, проведенного сотрудниками кафедры политических наук юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского в 2021 г. Всего были получены анкеты от 519 респондентов, из которых молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет составили 16,2%, от 18 до 25 лет – 69,0%, от 26 до 30 лет – 5,2%, от 31 года до 35 лет – 9,6%. Из них мужчин 36,2%, женщин 63,8%. Больше половины респондентов (62,5%) являются студентами вузов.

Теоретический ракурс исследования

Отправной точкой исследования явилось представление об «образе будущего» как совокупности полностью или частично рационально оправданных представлений человека и социальной группы о наиболее комфортных (соответствующих его интересам и возможностям, минимизирующих его фобии) условиях жизни и деятельности, а также о наиболее вероятных вызовах и рисках, внешних и внутрисоциальных, для этого комфортного состояния.

Изучение представлений именно молодежи о своем и своей страны будущем оправдано следующим соображением. Для молодого человека вопрос о будущем – это вопрос о том, как он намерен прожить свою жизнь. Неопределенность представлений молодых людей о том, как в дальнейшем сложится их судьба, каким будет их место в социальной структуре и социальных практиках, ведет к тому, что их дискурс будущего является, по сути, дискурсом «свободного выбора». Выбора в пользу тех атрибутов комфорта (политического, правового, экономического и информационно-коммуникативного) «за» естественность и необходимость присутствия которых в будущих состояниях государства и общества у молодого человека аргументов нет, как нет, впрочем, и явных препятствий для декларирования своей солидарности с этими атрибутами.

Отношение молодежи к своему будущему и будущему страны, а также к самому процессу конструирования его позитивных и негативных образов имеет свою специфику, определяемую различием в социальной функциональности возрастных групп. Для людей среднего и старшего возраста вопрос о будущем – это вопрос понимания наиболее благоприятных условий и оптимальной стратегии распоряжения теми ресурсами, материальными и духовными, которые они уже накопили по ходу своей личной и социальной жизни и которым им необходимо рационально распорядиться в интересах своих детей и внуков. Для молодых людей вопрос о будущем – преимущественно вопрос об условиях и стратегиях накопления тех материальных и духовных ресурсов для частной и общественной жизни, которые позволят им занять самостоятельное место в системе политических, правовых, экономических и культурных коммуникаций в обществе и государстве. Иначе говоря, вопрос о тех основаниях их дальнейшей жизни, благодаря которым они смогут претендовать на роль достойных наследников предшествующих поколений.

Поскольку официальная идеологическая легитимация этих оснований сегодня отсутствует и в обозримой перспективе ее появление не ожидается, постольку молодому человеку трудно определиться со своей возможностью получить от государства и общества поддержку своего выбора в пользу тех или иных условий и ресурсов развития. Этим, вероятно, можно объяснить происхождение той пропорции, которая наблюдается в ответах молодых людей на вопрос: «Ощущаете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?». Из общего числа респондентов 14,3% заявили о своей полной уверенности в «завтрашнем дне», и почти столько же (16,4%) оказалось полностью в нем не уверенных. И даже колеблющиеся в оценке своих перспектив распределились почти поровну: на 36,2% «скорее уверенных» пришлось 32,9% «скорее не уверенных».

По сути, это характеристика той личной гражданской позиции, с которой молодой человек видит и оценивает все те структурные элементы (институты, ценности, хозяйственные, правовые и политические, а также информационно-коммуникативные практики), из которых его сознание дальше конструирует позитивные и негативные образы будущего всей страны. О том, что за всеми этими оптимистическими и пессимистическими прогнозами своей жизни стоит именно гражданская позиция, свидетельствует корреляция этих пропорций с другими показателями. Точно так же, почти поровну, распределились те респонденты, чей характер включенности в политику определяет участие в процедуре голосования (49,7%) (процедуры, с одной стороны, формальной, а с другой – един-

ственно возможного для большинства граждан средства повлиять на позицию государственной власти), и те, чей характер включенности в политику определяется желанием не иметь к ней никакого отношения (42,0%).

Ресурсы верификации результатов исследования

В последние годы отечественные исследователи активно работали в направлении поиска ответа на вопросы: как и почему российские молодые граждане представляют себе будущее страны так, а не иначе; каков, соответственно, ресурс легитимности и функциональности институтов и практик правового государства и гражданского общества¹. Исследование в этом направлении осуществили в 2019 г. специалисты Тюменского государственного университета и Тюменского индустриального университета². В зависимости от найденного ответа авторами этих публикаций прогнозировались тенденции и риски развития российского демократического процесса. В последние два года были осуществлены еще два масштабных исследования в этом направлении. Инициатива одного исследования принадлежит специалистам МГУ, изучившим нынешнюю включенность студентов в общественные солидарные связи и их готовность в дальнейшем содействовать усилиям институтов государственной власти, направленным на расширение и укрепление таких связей в интересах совершенствования государственного менеджмента³. Другое исследование явилось очередным (2020–2021 гг.) этапом мониторинга ценностных ориентаций провинциальной российской молодежи, проводимого в Уральском федеральном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в течение уже двух с половиной десятилетий коллективом под руководством профессора Ю. Р. Вишневого⁴. Выводы, к которым пришли авторы упомянутых исследований, были учтены нами при интерпретации результатов, полученных в ходе анкетирования учащихся школ и вузов г. Саратова и Саратовской области.

Доминанты в конструировании образа будущего сознанием респондентов

В анкете респондентам был предложен ряд вопросов, призванных помочь им конкретизировать и систематизировать свои предпочтения по отношению к возможным будущим изменениям во внутренней политике, экономике в условиях коммуникации граждан с властью. С одной стороны, это ограничило возможности респондентов по свободному конструированию образов будущего России. Данное ограничение частично компенсировано наличием в перечне возможных

ответов на вопрос о будущем России варианта «Другое». Одновременно такое «ограничение свободы выбора» респондентов позволило выявить те конструктивные элементы образов будущего, которые притягивают к себе повышенное внимание молодых граждан и потому потенциально способны быть отправными точками как для процесса укрепления властно-гражданской солидарности, так и для властно-общественного конфликта.

С точки зрения большинства респондентов, контекстом, в котором можно будет говорить об успешном развитии российской политики, должна остаться парламентская демократия: либо в том виде, в каком она существует сегодня (36,6% респондентов), либо в еще более радикальном виде (за усиление роли парламента и лидирующей парламентской партии высказались 38,9% респондентов), в формате парламентской республики. Значительно меньше нашлось молодых людей, готовых связать будущее России с президентской республикой (11,4%) и тем более с монархической формой правления (5,2%). Эти показатели коррелируют с готовностью значительного числа респондентов доверить будущее России политическим партиям (с важной оговоркой, что в программах этих партий должны быть отражены их представления о будущем), как действующим ныне (49,1%), так и тем, которые придут им на смену (19,8%). Все это – свидетельства доминирования демократических настроений у нового поколения российских граждан.

Но причина таких надежд кроется, как представляется, не в преимуществах либеральной демократии, которые в последнее десятилетие становятся все менее очевидными даже в наиболее экономически развитых странах, и тем более не в каком-то особом «демократическом инстинкте» нового поколения российских граждан, вступающего в политическую жизнь. Причина в уже упомянутой неопределенности жизненных перспектив молодых людей. Парламентская демократия обладает значительно большей, чем даже другие модели демократии, способностью адаптироваться к переменам в настроениях общества и задачах, стоящих перед ним. Она опирается на электоральный механизм стимулирования одних перемен и блокирования других. Молодому гражданину она тем самым оставляет надежду, что его пессимистические настроения относительно собственного будущего, возможно, и не оправдаются и все, напротив, будет хорошо. Надо только приложить к этому определенные усилия.

И молодые люди, как продемонстрировал опрос, готовы эти усилия приложить и использовать все доступные современной политике легитимные и нелегитимные средства для того,

чтобы сделать свои ожидания реальностью. Преобладает (что вселяет оптимизм) намерение молодых людей бороться за будущее в своей стране легитимными средствами. Готовность голосовать на выборах за кандидатов тех партий, в программах которых обоснован тот или иной оптимистический образ будущего нашей страны, выразили 56,8% опрошенных, а 16,4% заявили о намерении активно участвовать в деятельности таких партий. О возможном своем участии в санкционированных митингах и демонстрациях заявили 9,4% респондентов.

Негатива в эту оптимистическую картину добавляет наличие тех молодых людей, которые уже сделали выбор в пользу нелегитимных форм гражданской активности – участия в несанкционированных митингах и демонстрациях (2,5%), забастовочном движении (2,9%) и даже в баррикадных боях с оружием в руках (3,5%). Надо заметить, что в сумме это все же меньше тех 16,4% респондентов, которые заявили о полной неуверенности в своем будущем. Вероятно, примерно у половины опрошенных такая неуверенность все-таки является следствием их критического отношения к своему характеру и способностям, а не следствием неприятия своего гражданского статуса.

Этот статус важен молодым людям, они связывают с ним свои надежды вдохнуть новую жизнь в те демократические институты, общественное доверие к которым в нашей стране и других странах заметно пошатнулось. Показательно, что о возможности использовать институт демократических выборов для практического воплощения своих надежд на светлое будущее России заявили 49,1% респондентов. Еще 19,5% посчитали, что нынешними своими ресурсами российская политика в этом деле не обойдется и потому необходимо создание новых партий. И столько же (19,8%) высказались в пользу применения такого инструмента влияния гражданского общества на демократическую власть, как протестные акции.

Надежды значительной доли респондентов на парламентскую демократию и легитимное использование ее механизмов сопряжены, как показало исследование, со значительно более осторожным их отношением к вероятным будущим переменам в экономической сфере. Респондентам был задан вопрос: «Каким Вы хотели бы видеть будущее социально-экономическое устройство России?». В этом случае тоже наблюдается достаточно резкая поляризация ожиданий респондентов: за усиление регулирующей роли государства в экономике при сохранении частного сектора и рыночных отношений высказались 33,3% опрошенных, тогда как 29,3% от общего их числа связали будущее страны со сведением до минимума роли государ-

ственного сектора в экономике и с дальнейшим расширением ее частного сектора и в целом свободных рыночных отношений.

Вместе с тем складывается и другая конфигурация предпочтений. Немалое число респондентов (21,4%) высказались за сохранение сегодняшнего социально-экономического устройства. Но что сегодня наиболее ярко характеризует устройство? Его характеризует как раз «усиление регулирующей роли государства в экономике при сохранении частного сектора и рыночных отношений». Таким образом, получается, что молодых людей, не настроенных на перемены в экономике, а значит, и в социально-экономических основах своей будущей личной и общественной жизни, в сумме будет уже $21,4\% + 33,3\% = 54,7\%$! А к ним следует еще добавить тех респондентов (12,5%), которые тоже солидарны с идеей дальнейшего возрастания регулирующей роли государства в экономике, но полагают, что оно, это возрастание, не должно быть во вред мелкому и среднему бизнесу. То есть *de facto* нежелание радикальных перемен в состоянии российской экономики свойственно более чем половине респондентов.

Это также следствие существования неопределенности в представлениях молодых людей о своем будущем. Состояние политики тоже сильно влияет на качество повседневной жизни большинства людей, на их возможность сделать выбор в пользу той или иной жизненной стратегии, но не в той мере, в какой эта возможность зависит от устойчивости экономических процессов. На перемены в политике молодой человек как полноправный гражданин может повлиять посредством демократических институтов – партий, избирательных процедур, участия в гражданских протестных акциях. Таких же возможностей непосредственно повлиять в своих интересах на состояние экономики у него нет. Он может повлиять только опосредованно, опираясь на те же демократические политические институты. В таких условиях вполне естественным выглядит осторожность респондентов в принятии решения относительно будущего российской экономики – той сферы, изменения в которой, а также выгоды и риски потерь от этих изменений молодым людям трудно, почти невозможно просчитать и проконтролировать. Им остается только надеяться, что и в будущем состояние российской экономики будет не хуже того, к которому они уже сейчас приспособились и приспособили к нему свои личные расчеты на лучшее будущее.

Логичным в этой связи выглядит желание респондентов, чтобы государство, поддерживая устойчивость экономических процессов за счет усиления участия в них и контроля над ними, не вторгалось в сферу личных интересов и планов молодых людей; чтобы государство относилось

к ним как полноценным субъектам демократической политики и не препятствовало бы им как гражданам вести игру по тем же правилам, по которым играет само. То есть не препятствовало бы их возможностям самостоятельно контролировать все, что связано с их личным выбором в пользу тех или иных стратегий реализации своей социальности и гражданственности. Из общего числа респондентов за усиление возможностей государства по контролю за личностью высказались лишь 8,7%. Значительно больше молодых людей (28,9%) предпочли, чтобы в будущем сохранились нынешние условия коммуникации гражданина с государством, к которым они уже относительно успешно адаптировались и научились «играть по правилам» (в пользу такой трактовки свидетельствует очевидное предпочтение молодыми людьми легитимных способов отстаивания перед институтами государства своих гражданских прав, о котором говорилось прежде).

Еще более значительна (60,7%) доля тех, кто считает важным для своего будущего и будущего гражданского общества в России ограничить возможности государства в контроле над личностью. Молодые люди хотят быть гражданами сильного и демократического государства, но хотят, чтобы государство свою силу использовало им во благо, а не во вред. Представляется, что это достаточно зрелая гражданская позиция, вполне соответствующая тому балансу протестности и лояльности, который необходим для устойчивого функционирования гражданского общества в нашей стране. Правда, гражданского общества не либерального типа, а, скорее, подобного тому, которое существовало в нашей стране в Советскую эпоху. Потому что респонденты, дружно декларируя необходимость минимального вмешательства в свою личную жизнь, не столь однозначны в вопросе невмешательства государства в жизнь институтов гражданского общества. На вопрос: «Какими Вы хотели бы видеть в будущем взаимоотношения государства и общественных организаций в России?», почти треть респондентов (29,7%) ответили, что государство должно финансировать и контролировать общественные организации. Еще больше (36,6%) среди респондентов оказалось тех, кто посчитал правильным в будущем расширить возможности общественных организаций влиять на политику и государство.

Иначе говоря, в сумме более чем для половины респондентов (29,7% + 36,6% = 66,3%) желательным выглядит переход к тому принципиальному порядку взаимоотношений между институтами государства и институтами гражданского общества, который имел место в нашей стране в Советскую эпоху.

Вместе с тем нельзя сказать, что для России перспектива появления в относительно отдаленном будущем гражданского общества либераль-

ного типа полностью закрыта. Все-таки 32,4% респондентов сочли правильным, чтобы в будущей России общественные организации были бы независимыми от государства, и эта независимость была бы законодательно закреплена.

Тем не менее, большинство респондентов, скорее всего, сами того не осознавая рационально, отдали предпочтение советской стратегии коммуникаций государства с общественными организациями перед стратегией либеральной. Тем самым обнаружило себя одно из принципиальных препятствий на пути создания в нашей стране гражданского общества либерального типа, которое российская демократическая политика так и не смогла преодолеть за три десятилетия либеральной модернизации страны.

За интересом молодых людей к использованию советской модели взаимодействия между институтами государства и институтами гражданского общества вовсе не стоит, как показал опрос, их интерес к возрождению советской модели государственности. Анкетирование выявило значительный разброс мнений респондентов относительно желательных будущих изменений в организации Российской Федерации. Больше всего оказалось сторонников уравнивания и расширения полномочий субъектов РФ (в сумме 35,4%) и тех, кто предпочел бы ничего в дальнейшем не менять в том федеративном порядке, который имеет место в РФ в настоящее время (41,4%).

Сегодня проблемы дотационности и донорства различных регионов, трудовой миграции из одних регионов РФ в другие, различия в благосостоянии жителей различных регионов находятся в фокусе массовых информационных коммуникаций, участниками которых является молодежь. В повестке этих коммуникаций постоянно присутствует украинская тематика, история претензий соседних с РФ государств на восточные и западные, а в последние годы еще и южные с северными российские территории. Все вместе это превращает федеративную политику в глазах российских граждан в постоянный источник угроз национально-государственным интересам, благополучию и безопасности российских граждан. Очень мала вероятность того, что граждане, молодые в том числе, смогут в будущем, опираясь на институты демократической политики, как-то повлиять на эту ситуацию и минимизировать упомянутые угрозы.

У проблем, с которыми сегодня сталкивается российский федерализм, преимущественно экономическая природа, повлиять на которую, как уже упоминалось, большинству рядовых граждан невозможно. С этим, вероятно, связана поляризация мнений респондентов: от представления, что в будущей российской этнополитике надо все оставить как есть сегодня, до готовности по максимуму переложить проблемы межэт-

нических коммуникаций и ответственность за их решения на властные и культурные элиты тех субъектов РФ, которые чаще всего сами же эти проблемы создают, но решать их стремятся за счет ресурсов других субъектов РФ.

Правомерность такой интерпретации позиции респондентов в вопросе будущего российского федерализма находит себе оправдание в том выборе, который большинство респондентов сделали при ответе на вопрос: «Какой Вы хотели бы видеть в будущем этническую политику в России?». Разброс мнений респондентов оказался достаточно велик. Тем не менее, больше всего среди опрошенных в ходе исследования оказалось тех, кто посчитал целесообразным либо сохранить нынешнее состояние этнополитики в РФ (24,7%), либо в будущем решить актуальную, а нередко и болезненную проблему соблюдения реального равенства политических, социально-экономических и культурных возможностей представителей различных российских этносов (31,4%).

Исследование показало, что надежда молодых людей на торжество в будущей российской этнополитике принципа равенства ее субъектов подкреплена их озабоченностью тем, что их собственная этнокультурная и политическая идентичность не сможет сравниться с идентичностями других этносов. Озабоченность эта не доминирует в сознании респондентов, тем не менее, и не заметить ее нельзя. За обеспечение интересов государствообразующего народа высказались 12,3% респондентов. Еще 18,1% посчитали необходимым в будущем в российской этнополитике сделать акцент на сохранении языка, культуры и традиций различных народов России.

Меньшим, чем в вопросе о будущем этнополитики, оказался разброс мнений респондентов по поводу того, какой в будущем должна быть роль религий в государстве и обществе в России? Спектр мнений на этот счет, высказываемых в режиме участия граждан и представителей элиты в массовых информационных коммуникациях, сегодня достаточно велик и содержание его противоречиво. Разумно предположить, что большинство молодых людей так или иначе, но в курсе этих публичных дискуссий. Это позволяет предположить, что их реакция на предложенные варианты ответа не была спонтанной.

Исследование показало определенную тенденцию в том, как складываются предпочтения молодых граждан в этом вопросе. За последовательную реализацию конституционного принципа отделения церкви от государства высказались 28,1% респондентов и еще 26,8% согласились с необходимостью ограничить функциональность религий сферой культурно-нравственного воспитания российских граждан. Вместе с другими

ков строгого соблюдения конституционной нормы в вопросе отношений светского государства к религиям оказалось даже больше, чем тех, кто согласился бы оставить в этих отношениях все как есть. Только 4,8% респондентов в будущем увидели необходимость усиления роли институтов традиционных религий в принятии важнейших государственных решений. Эти надежды вполне согласуются с общим доминирующим представлением молодых людей, что демократическая политика еще не исчерпала ресурс своего внутреннего совершенствования, и ее проблемы – это проблемы недостаточного внимания ее участников к этому ресурсу.

Данные, полученные в ходе анкетного опроса, позволяют говорить о том, что новое поколение российских граждан самостоятельно думает о проблемах российской политики, способах решения ее проблем, ее настоящем и будущем. Причем в размышлениях о будущем российской политики молодые граждане проявляют идейные солидарность и рациональность. Образ будущего российской политики, каким он на сегодняшний день сложился в сознании молодых граждан, достаточно прагматичен и в целом оптимистичен. Он представляет собой аргумент в пользу того, что будущее у российского демократического процесса существует, хотя, скорее всего, в деталях не совсем такое, каким его сегодня рисует сознание молодых российских граждан. Самое, пожалуй, важное, что показало исследование, – это готовность значительного числа молодых людей к конструктивной коммуникации на тему будущего своей страны.

Примечания

- 1 См.: Кравченко Л. И. Взгляд на российскую молодежь – какое будущее ждет Россию? Доклад на научной конференции «Перспективы и проблематика взаимодействия молодежи и молодежных организаций на евразийском пространстве в условиях геополитической напряженности и геэкономического кризиса» 12 апреля 2016 года в рамках Дней науки МГИМО. URL: <https://rusrand.ru/docconf/vzglyad-na-rossiyskuyu-molodej--kakoe-budushee-jdet-rossiyu> (дата обращения: 20.11.2021).
- 2 См.: Маленков В. В., Фарахутдинов Ш. Ф. Будущее России в представлениях постсоветской молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. Т. 12, № 3. С. 107–118.
- 3 См.: Государственная политика как фактор укрепления общественной солидарности. Проект. Рук. : И. И. Кузнецов; отв. исполнители : М. И. Алаева, Е. В. Батоврина, А. Е. Коньков, О. В. Михайлова, Г. В. Пушкарева. URL: <https://polit.msu.ru/science/research/20-011-31040/> (дата обращения: 20.11.2021).
- 4 См.: Молодежь о будущем России и о себе : вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего. URL: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/docs/infografika_po_proektu.pdf (дата обращения: 17.11.2021).

Поступила в редакцию 25.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 03.12.2021
The article was submitted 25.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 03.12.2021